

УСТОЙЧИВОЕ РАЗВИТИЕ ТЕРРИТОРИЙ НОВОГО ХОЗЯЙСТВЕННОГО ОСВОЕНИЯ: ИННОВАЦИОННЫЕ РЕШЕНИЯ**Евгений Леонидович ПЛИСЕЦКИЙ^{а*}, Евгений Евгеньевич ПЛИСЕЦКИЙ^б, Юрий Николаевич ШЕДЬКО^с**

^а доктор педагогических наук, профессор департамента экономической теории, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва, Российская Федерация, plissetsky@mail.ru
<https://orcid.org/0000-0003-3117-0363>
SPIN-код: 1567-9219

^б кандидат географических наук, доцент кафедры управления развитием территорий и регионалистики, Национальный исследовательский университет – Высшая школа экономики (НИУ ВШЭ), Москва, Российская Федерация, evgenij.pliseckij@mail.ru
<https://orcid.org/0000-0002-6448-5962>
SPIN-код: 9009-4910

^с доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры государственного и муниципального управления, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва, Российская Федерация, ynshedko@mail.ru
<https://orcid.org/0000-0002-9179-3637>
SPIN-код: 6479-7712

* Ответственный автор

История статьи:

Получена 01.03.2018
Получена в доработанном виде 20.03.2018
Одобрена 30.03.2018
Доступна онлайн 15.05.2018

УДК 332.1(045)

JEL: R5, R10, R58

Ключевые слова:

территории нового освоения, устойчивое развитие, точки экономического роста, территории опережающего социально-экономического развития, «умный город», комплексный подход, территориальные кластеры

Аннотация

Предмет. Исследование проблем пространственной организации экономики и управления территориями нового хозяйственного освоения в России приобретает особую актуальность в связи с реализацией задач государственной региональной политики. Обеспечение устойчивого развития территорий нового освоения обуславливает необходимость разработки и применения на практике новых организационно-экономических решений.

Цели. Выработать подходы к управлению устойчивым развитием территорий нового хозяйственного освоения в условиях перехода к инновационной экономике.

Методология. В ходе исследования применялись общенаучные методы, в том числе сравнительный и системный анализ; использованы эмпирические данные по регионам нового хозяйственного освоения России.

Результаты. Применительно к процессу хозяйственного освоения территорий инновационные решения могут воплощаться как в более эффективных формах пространственной организации экономики и управления региональным развитием, так и в современных технологиях, расширяющих возможности вовлечения в эксплуатацию новых ресурсов, что позволяет обеспечить повышение качества жизни населения на удаленных, отличающихся суровым климатом территориях.

Выводы. Необходим комплексный подход к управлению устойчивым развитием территорий хозяйственного освоения. Следует ориентироваться на гармоничные изменения в качестве жизни и хозяйственной деятельности населения.

© Издательский дом ФИНАНСЫ и КРЕДИТ, 2018

Для цитирования: Плисецкий Е.Л., Плисецкий Е.Е., Шедько Ю.Н. Устойчивое развитие территорий нового хозяйственного освоения: инновационные решения // *Региональная экономика: теория и практика*. – 2018. – Т. 16, № 5. – С. 942 – 955.
<https://doi.org/10.24891/re.16.5.942>

Одной из актуальных проблем пространственной экономики России, требующей решения, является развитие так называемого фронта¹, или территорий нового освоения, расположенных главным образом на востоке и севере страны [1]². Территории фронта, как правило, отличаются неблагоприятными для проживания людей и хозяйственной деятельности природно-климатическими условиями, значительно отстают от среднероссийского уровня по показателям качества жизни, безопасности, доступности медицинских услуг, развития инфраструктуры [2].

Вместе с тем именно эти еще слабо освоенные территории обладают крупнейшими запасами разнообразных природных ресурсов, без вовлечения которых в эксплуатацию невозможно поступательное развитие отечественной экономики [3].

Традиционные, присущие еще советской плановой модели хозяйствования методы и подходы к освоению удаленных и труднодоступных территорий в условиях рыночной экономики оказываются малоэффективными. Это подтверждает и зарубежный опыт региональной политики в отношении слабоосвоенных и малонаселенных северных территорий таких государств, как Канада и США. Экономическая политика, проводимая властями этих стран в отношении северных территорий, носит, по сути, протекционистский характер: она направлена на всемерную поддержку и повышение конкурентоспособности местных предпринимателей. Государство оказывает прямую финансовую помощь в реализации наиболее капиталоемких проектов на Севере – в дорожном строительстве, в сооружении

¹ Фронт, от англ. *frontier* — «граница, рубеж».

В буквальном переводе с английского – граница между освоенными и не освоенными поселенцами землями. В современной интерпретации – это территория, социальные и экономические условия которой определяются идущим на ней процессом освоения.

² *Плисецкий Е.Л.* Российский Север: особенности и проблемы развития в период рыночных реформ. В кн.: *Проблемы современного развития регионов России*. Сб. ст. М.: Финансовая академия при Правительстве РФ, 1999. С. 14–29.

объектов энергетики и других коммуникаций, в создании горнопромышленных предприятий; осуществляет поддержку предпринимательства косвенным путем, выделяя денежные средства на научно-исследовательские и проектные работы, а также на выполнение социальных, экологических и других программ [4, 5].

В России также возникает необходимость разработки и использования новых организационно-экономических решений, способствующих ускорению процесса освоения новых территорий и их устойчивому развитию [6]. Трудности реализации этой задачи обусловлены наличием ряда проблем, к которым относятся:

- нестабильность трудового потенциала и миграционный отток населения;
- узкая специализация регионального хозяйственного комплекса (моноотраслевая структура производства);
- риски ухудшения экологической обстановки;
- низкая инновационная активность;
- недостаток финансово-инвестиционных ресурсов;
- низкий уровень развития производственной и социальной инфраструктуры и др.

Выделим основные направления устойчивого развития осваиваемых территорий:

- формирование новых центров экономического роста на основе уникальных конкурентных преимуществ;
- сокращение разрывов в уровне и качестве жизни населения;
- учет интересов ключевых акторов в программах стратегического пространственно-территориального развития.

В рамках реализации государственной региональной политики органы власти федерального и регионального уровней осуществляют поиск новых моделей устойчивого развития территорий и возможностей активизации точек их

экономического роста. Новым для нашей страны организационно-экономическим решением стало выделение территорий с особым режимом хозяйствования. Приоритетное развитие таких территорий призвано в том числе содействовать сглаживанию пространственных различий в уровне социально-экономического развития субъектов РФ и отдельных муниципальных образований, максимально задействовать потенциал их саморазвития [7, 8].

К подобным формам организации хозяйственной деятельности относятся территории опережающего социально-экономического развития (ТОСЭР), создаваемые в соответствии с Федеральным законом от 29.12.2014 № 473-ФЗ «О территориях опережающего социально-экономического развития в Российской Федерации» в целях формирования благоприятных условий для привлечения инвестиций, обеспечения ускоренного социально-экономического развития и обеспечения комфортных условий для жизнедеятельности населения.

Согласно действующему законодательству, под ТОСЭР понимаются части территории субъекта РФ, на которых в соответствии с решением Правительства РФ устанавливается особый правовой режим осуществления предпринимательской и иной деятельности. Срок их действия рассчитан на 70 лет с возможностью его продления, а резиденты таких зон получают существенные налоговые льготы.

ТОСЭР представляют собой потенциальные точки роста в регионах, обеспечивающие приток инвестиционного капитала, инновационное развитие, формирующие новый экономический уклад, при котором должен соблюдаться принцип «эффект больше затрат».

При формировании ТОСЭР усиливается взаимодействие и взаимовлияние социально-экономических процессов:

– инвестиционно-инновационного, направленного на создание объектов производственной и

социальной инфраструктуры, внедрение новых технологий и модернизацию производства;

– институционального, связанного с формированием механизмов управления территориями;

– социального, проявляющегося в усилении социальной направленности регионального развития и повышении роли общественного контроля за реализацией планов развития территорий;

– кластеризации экономической деятельности, представляющей собой объединение ресурсов и усилий резидентов территорий в рамках межфирменного взаимодействия, стимулирующего инновационную и производственную активность.

Отметим эффекты этих взаимодействий, определяющие целесообразность организации ТОСЭР для экономики региона:

– экономический – увеличение выпуска продукции, рост рентабельности хозяйствующих субъектов;

– агломерационный, возникающий в результате снижения издержек за счет территориальной близости резидентов (фирм – участников кластерных образований) и упрощения организационных процедур доступа к рынку труда и капитала, технологиям, информационным потокам;

– социальный – создание новых рабочих мест, качественные изменения социокультурной среды, повышение уровня жизни населения;

– экологический – внедрение природоохранных технологий и повышение контроля за нагрузкой на окружающую среду;

– бюджетный – увеличение поступлений в бюджеты всех уровней;

– информационный – накопление новых знаний, передового технологического опыта, повышение инновационной активности.

Процесс создания в нашей стране ТОСЭР начался с Дальнего Востока, где к настоящему

времени уже действуют 18 таких территорий, расположенных как в относительно более обжитой южной части ДВФО, так и в еще слабоосвоенных регионах – Республике Саха (Якутия), на севере Хабаровского и в Камчатском краях, Чукотском автономном округе. Согласно данным Минвостокразвития России, на начало 2018 г. в них зарегистрировано около 200 резидентов, а общий объем привлеченных инвестиций превысил 2 трлн руб.

Другим важным направлением устойчивого развития территорий нового освоения должно стать формирование сбалансированной системы расселения и размещения производительных сил, в которой опорными точками «пространственного каркаса» и экономического роста служат городские поселения.

Города являются плацдармами (тыловыми базами) освоения новых территорий. Несмотря на сложности их развития в условиях сурового климата, плохую транспортную доступность и связанные с этим проблемы проживания населения и ведения хозяйственной деятельности, в городах имеется возможность создать всю необходимую инфраструктуру для формирования на ее основе кадровых, технологических и сервисных центров освоения территорий.

Современные модели развития городов определяют особенности их пространственной организации, экономических и социальных взаимоотношений, внедрения инновационных технологий в различные сферы городского хозяйства, обуславливают выработку уникальных решений в сфере управления городским развитием [9].

При освоении новых территорий и дальнейшем развитии в них населенных мест целесообразно использовать зарубежный опыт реализации концепции «умного города» (Smart City), представляющей принципиально новый подход к управлению населенными пунктами и процессами жизнеобеспечения населения^{3, 4}.

³ Caird S., Hudson L., Kortuem G. A Tale of Evaluation and Reporting in UK Smart Cities. URL: http://oro.open.ac.uk/46008/7/_userdata_documents4_ctb44_Desktop_Tales_Smart_Cities_Final_2016.pdf

Наиболее полное определение понятия «умный город» было дано Европейской экономической комиссией ООН. Согласно ему, это «город, использующий информационно-коммуникационные технологии (ИКТ) и иные технические и организационно-экономические решения для повышения качества жизни и конкурентоспособности экономики, эффективности предоставления городских услуг населению, обеспечивая удовлетворение экономических, социально-культурных, экологических потребностей нынешнего и будущих поколений»⁵.

Концепция «умного города» предполагает широкое внедрение информационно-коммуникационных и энергосберегающих технологий во все сферы городского хозяйства, что чрезвычайно актуально для северных территорий, привлечение квалифицированных кадров, повышение в целом эффективности городской экономики и качества жизни населения. Северные условия диктуют необходимость применения инновационных подходов к развитию коммуникаций и городской инфраструктуры, повышающих их износостойкость, сокращения затрат муниципалитетов на ремонт и предотвращения последствий техногенных аварий.

Повышенное внимание должно уделяться охране окружающей среды, так как северная природа особенно чувствительна к антропогенному воздействию [10]. Поэтому одним из приоритетов развития городов в районах нового освоения должно стать активное внедрение наилучших доступных технологий (НДТ)⁶ в сфере энергетики, транспорта, эксплуатации зданий и сооружений, при создании экологически безопасных элементов городской среды. В настоящее время многие российские компании, предприятия которых расположены

⁴ Joss S. Smart City: A Regressive Agenda? URL: https://www.researchgate.net/publication/308484443_%27SMART_CITY%27_A_REGRESSIVE_AGENDA

⁵ The UNECE-ITU Smart Sustainable Cities Indicators. URL: http://www.unece.org/fileadmin/DAM/hlm/documents/2015/ECE_HBP_2015_4.en.pdf

⁶ Утверждены распоряжением Правительства РФ от 20.06.2017 № 1299-п.

на Российском Севере, в том числе Газпром, Роснефть, ЛУКОЙЛ, НОВАТЭК, Норильский никель и др., разрабатывают и реализуют программы модернизации производства и оснащения источников выбросов приборами автоматического контроля⁷.

Применительно к конкретным условиям фронта целесообразно использовать организационно-управленческие решения, направленные как на создание новых городских поселений и вахтовых поселков с использованием «умных» технологий, так и на внедрение этих технологий в систему жизнеобеспечения уже существующих населенных мест⁸. Это позволит заметно повысить качество услуг и жизни населения и тем самым будет содействовать его закреплению в местах проживания.

Эффективность реализации смарт-стратегий определяется не только бесперебойным функционированием всей городской инфраструктуры (транспорт, водо- и энергоснабжение, связь, утилизация бытовых отходов и пр.), но и состоянием социальной сферы, активным участием жителей в принятии управленческих решений, социальными инновациями, созданием условий для здорового образа жизни, оздоровлением экологической обстановки и т.д.⁹.

⁷ Управление, общество, экология: ответы на вызовы освоения Циркумплярного Севера: монография/под ред. И.Н. Ильиной. М.: НИУ ВШЭ, 2017. 92 с.
URL: <http://www.iep.kolasc.net.ru/monark2017.pdf>

⁸ По данным переписи населения 2010 г., только в субъектах РФ, полностью относящихся к районам Крайнего Севера и приравненным к ним местностям, расположено свыше 300 городских поселений, в которых проживает 6,5 млн чел., что составляет 4/5 от общей численности постоянно проживающего здесь населения. Больше всего насчитывается населенных пунктов с численностью жителей до 5 тыс. чел. – 45% от общего их числа [14]. При этом по сравнению с переписью 1989 г. общее число городских поселений на Севере сократилось на 1/3, и эта тенденция сохраняется по ряду причин: миграционный отток населения, упразднение ряда поселков городского типа в связи с закрытием предприятий и преобразование их в сельские пункты и др. Следовательно, для привлечения и закрепления населения на Севере необходимо обеспечить более комфортные, даже по сравнению с обжитыми территориями, условия проживания и весь набор социальных услуг.

⁹ *Mundula L., Auci S. Smart Cities and a Stochastic Frontier Analysis: A Comparison among European Cities.*
URL: <http://mpr.ub.uni-muenchen.de/51586/>

При разработке и реализации стратегии развития «умного города» необходим комплексный подход, поскольку опора только на создание «умной» инфраструктуры сама по себе не способна решить многие городские проблемы и повысить качество жизни в городе. Реализация комплексного подхода подразумевает ряд условий, таких как: умение интегрировать управленческие решения, принимаемые на различных уровнях, и предвидеть, как изменения в одной системе повлияют на другие; ориентация на междисциплинарное взаимодействие; навыки работы с фактором сопротивления переменам и др. [11].

Но даже принятие отдельных «умных» решений может помочь преодолеть сложившиеся в городских поселениях структурные и системные проблемы и обеспечить их устойчивое развитие за счет:

- широкого информирования населения о направлениях городской политики;
- участия городов в рейтингах развития для определения динамики прогрессивных изменений;
- привлечения населения, местного бизнеса, общественных организаций к принятию управленческих решений;
- поддержки и внедрения результатов исследований в области устойчивого развития городов;
- обучения населения, предпринимателей, муниципальных служащих современным практикам городского управления и др.

Примером использования инновационных технологий при освоении российского Заполярья служит проект «Ямал СПГ» – строительство в Ямало-Ненецком автономном округе на побережье Обской губы Карского моря нового порта, международного аэропорта, завода по сжижению природного газа и вахтового поселка Сабетта. Проект реализуется на основе государственно-частного партнерства. Инвестиции в реализацию проекта оцениваются в 27 млрд долл. США. По своим масштабам это

крупнейший в мире инфраструктурный проект по осуществлению круглогодичной навигации, производству и отгрузке сжиженного природного газа (СПГ).

Арктический порт и вахтовый поселок Сабетта, рассчитанный на 3,5 тыс. жителей, представляют, по сути, сложный инженерно-технологический комплекс промышленного освоения труднодоступной территории с применением роботизированных устройств. Проектируемый технологический модуль будет включать, в частности, робототехнический комплекс по сортировке бытовых отходов, уборке помещений, бесконтактной подаче воды и др.

При формировании стратегий и определении приоритетов социально-экономического развития регионов нового освоения органы власти на местах все чаще обращают внимание на новые нестандартные подходы к управлению социально-экономическими системами. Так, в Стратегии социально-экономического развития Ханты-Мансийского автономного округа – Югры до 2030 г. внедрение системы «умный город» в крупных поселениях, технологий бережливого производства во всех хозяйствующих субъектах, повышение энергоэффективности в промышленности и сфере ЖКХ отнесены к первоочередным задачам по достижению цели повышения качества жизни населения региона в результате формирования новой модели экономики, основанной на инновациях и глобальной конкурентоспособности¹⁰. Стратегия развития города Сургута также ориентирована на реализацию модели «Умный, безопасный город», в рамках которой будут осуществляться стратегические проекты: «Безопасный город», «Активный город», «Чистый город» и др.¹¹

На прошедшем в марте 2017 г. в Архангельске международном арктическом форуме «Арктика – территория диалога» Президент Российской Федерации В.В. Путин подчеркнул: «Наша цель – обеспечить

устойчивое развитие Арктики, а это – создание современной инфраструктуры, освоение ресурсов, развитие промышленной базы, повышение качества жизни коренных народов Севера, сохранение их самобытной культуры, их традиций, бережное к этому отношение со стороны государства. При этом данные задачи нельзя рассматривать в отрыве от вопросов сохранения биоразнообразия и хрупких арктических экосистем».

В качестве «драйверов» освоения арктических территорий Минэкономразвития России видит восемь опорных зон социально-экономического развития, рассматриваемых в качестве своеобразных фокусов экономической активности всей Арктической зоны: Кольская, Архангельская, Ненецкая, Воркутинская, Ямало-Ненецкая, Таймыр-Туруханская, Северо-Якутская и Чукотская. Для каждой из них предполагается утвердить свой перечень приоритетных проектов, которые будут реализовываться на условиях государственно-частного партнерства.

Правительство РФ утвердило новую редакцию госпрограммы «Социально-экономическое развитие Арктической зоны Российской Федерации до 2025 года»¹², цель которой – создание условий для повышения качества жизни и защищенности населения на территории Арктической зоны Российской Федерации. Для ее достижения потребуются решить масштабные задачи по оптимизации системы территориального управления, повышению инвестиционной активности и обеспечению реализации крупных проектов хозяйственного освоения арктических территорий, развитию транспортной и энергетической инфраструктуры, необходимой для формирования и обеспечения функционирования опорных зон и др.

При этом важен селективный подход к действию нормативных и методических документов, особенно в сфере оценки уровня жизни, жилищного строительства,

¹⁰ Распоряжение правительства Ханты-Мансийского автономного округа – Югры от 09.06.2017 № 339-рп.

¹¹ Решение Думы города Сургута от 28.05.2015 № 718-V ДГ (с изменениями от 01.07.2016 № 907- V ДГ) «О Стратегии

социально-экономического развития муниципального образования городской округ город Сургут на период до 2030 года».

¹² Постановление Правительства Российской Федерации от 31.08.2017 № 1064.

инженерной и социальной инфраструктуры, развития сферы услуг и т.д. Это означает, что с учетом экстремальных условий ведения хозяйственной деятельности и проживания в Арктической зоне здесь могут (и должны) вводиться особые меры государственной поддержки как отдельных направлений экономической деятельности, так и проживающего здесь населения.

Правительством РФ утверждены также изменения, внесенные в действующую госпрограмму «Социально-экономическое развитие Дальнего Востока и Байкальского региона»¹³, направленную на повышение уровня социально-экономического развития соответствующих территорий, обеспечение потребности в трудовых ресурсах и закрепление населения на Дальнем Востоке, в том числе за счет формирования и развития ТОСЭР, содействия со стороны государства в реализации крупных инвестиционных проектов, модернизации производства, создания новых рабочих мест, активизации торгово-экономических связей со странами Азиатско-Тихоокеанского региона и др.

Однако для успешной реализации разрабатываемых в соответствии с Федеральным законом от 28.06.2014 № 172 «О стратегическом планировании в Российской Федерации» государственных программ, охватывающих в том числе территории нового хозяйственного освоения, требуются новые подходы к реализации этих программ на региональном уровне, необходимы обеспечение их надлежащего финансирования и разработка четкой и понятной системы оценки их результативности [12].

Правительством РФ уже предпринимаются определенные шаги в этом направлении. Так, в 2017 г. распоряжением Правительства РФ был установлен перечень государственных программ, в которых в обязательном порядке формируются разделы и (или) представляется сводная информация по опережающему развитию приоритетных территорий¹⁴, включающая сведения о целях, задачах,

¹³ Утверждена постановлением Правительства Российской Федерации от 30.03.2017 № 365.

целевых показателях, ресурсном обеспечении и прогнозной оценке расходов бюджета на реализацию запланированных мероприятий. В их число включены и госпрограммы по социально-экономическому развитию зоны Арктики, Дальнего Востока и Байкальского региона.

К основным недостаткам управления региональным развитием следует отнести и еще слабую координацию при осуществлении инвестиционной деятельности, которая в практике освоения территорий носит преимущественно отраслевой характер. При этом зачастую отсутствует взаимосвязь инвестиционных проектов с программами социально-экономического развития регионов. Далеко не всегда специалисты на местах в силу своей подготовки способны всесторонне проанализировать и выявить дополнительные возможности эффективного использования ресурсного потенциала территории как основного источника экономического роста и повышения уровня жизни населения. А это, в свою очередь, ставит задачу подготовки высококвалифицированных кадров в области региональной экономики и управления.

Эффективной формой пространственной организации хозяйства в районах нового освоения могут стать и территориальные кластеры. Под кластерами понимаются сконцентрированные по географическому признаку группы взаимосвязанных компаний, специализированных поставщиков услуг, фирм в соответствующих отраслях, а также связанных с их деятельностью организаций, одновременно сотрудничающих и конкурирующих друг с другом [13].

К примеру, драйвером освоения территории Нижнего Приангарья в Красноярском крае стал масштабный инвестиционный проект «Комплексное развитие Нижнего Приангарья»¹⁵, предусматривающий формирование регионального кластера, ядром которого служит вошедшая недавно в строй Богучанская ГЭС. Цель проекта – вовлечение

¹⁴ Распоряжение Правительства Российской Федерации от 25.11.2017 № 2620-р.

¹⁵ Утвержден распоряжением Правительства РФ от 30.11.2006 № 1708-р.

в хозяйственное использование природных богатств региона и строительство здесь промышленных объектов на принципах государственно-частного партнерства и на основе создания и развития транспортной и энергетической инфраструктуры.

Данный проект является развитием идей формирования территориально-производственных комплексов (ТПК) в процессе освоения новых территорий, доказавших свою эффективность в условиях плановой экономики [14]. В состав кластера входят мощная гидроэлектростанция, решающая проблемы энергоснабжения территории, алюминиевый завод, предприятия лесопромышленного комплекса. Также реализуются крупные инвестиционные проекты по разработке нефтегазовых месторождений, сооружению объектов транспортной инфраструктуры и др.

Вместе с тем критики проекта указывают на то, что в настоящее время процесс освоения Нижнего Приангарья в большей мере ориентирован на добычу и вывоз сырья, база которого может быть полностью истощена уже через несколько десятилетий. По их мнению, обозначенный в названии проекта комплексный подход к развитию региона не соответствует действительности, поскольку на практике реализуются лишь отдельные крупные инвестиционные проекты, никак не подкрепленные общими экологическими, социальными и экономическими программами, направленными на поддержку малого и среднего бизнеса, развитие в регионе сельского хозяйства, здравоохранения, образования, ЖКХ.

Кластерный подход эффективен не только в производственной сфере, но и в видах экономической деятельности, связанных с формированием, сбережением и развитием человеческого потенциала. Так, анализ зарубежного опыта показывает действенность кластерных образований при модернизации жилищно-коммунальной сферы, здравоохранения, в процессе формирования интеграционных связей образования, науки и производства [15].

В регионах нового освоения, где активная хозяйственная деятельность, как правило, ограничивается местами размещения источников сырья, населенных пунктов, объектов транспортной инфраструктуры, особое значение приобретает так называемый агломерационный эффект, возникающий в результате пространственной близости участников кластера за счет снижения трансакционных и трансформационных издержек, создания более доверительных отношений между участниками кластера [16].

Перспективы развития территорий нового освоения во многом зависят от модернизации транспортно-логистической системы регионов и успешности межрегиональных и внешнеэкономических связей [17]. В нашей стране уже накоплен опыт межрегионального сотрудничества в форме межрегиональных ассоциаций экономического взаимодействия (МАЭВ). Эти ассоциации стали создаваться еще в ходе рыночных реформ 1990-х гг. МАЭВ включают в том числе еще труднодоступные и слабоосвоенные регионы Сибири и Дальнего Востока¹⁶. Сегодня к основным задачам их деятельности относятся:

- обеспечение взаимодействия в вопросах организационного, экономического, научно-технического и социального развития регионов;
- оптимальное размещение производительных сил;
- развитие производственной и социальной инфраструктуры, коммуникаций;
- создание комплексных информационных структур и формирование банка данных, необходимых для принятия оптимальных управленческих решений;

¹⁶ В настоящее время правовое положение ассоциаций регулируется Федеральным законом от 17.12.1999 № 211-ФЗ «Об общих принципах организации и деятельности ассоциаций экономического взаимодействия субъектов Российской Федерации», согласно которому ассоциация – это некоммерческая организация, учредителями которой являются органы государственной власти субъектов РФ, создаваемая на добровольной основе в целях межрегиональной интеграции и социально-экономического развития субъектов РФ. МАЭВ формируют свой бюджет за счет взносов регионов – участников ассоциации, а также взносов от предприятий и организаций, действующих в макрорегионе.

- содействие заключению взаимовыгодных экономических соглашений между регионами;
- участие в установленном порядке в разработке и реализации совместных программ и проектов, в том числе федерального значения и др.

Однако объективный анализ показывает, что в целом эффективность работы МАЭВ в настоящее время ниже их потенциальных возможностей. Во многом это обусловлено нечеткостью функций ассоциаций и непроработанностью их правового статуса, отсутствием реальных механизмов регулирования интеграционных процессов, ориентацией руководителей регионов на локальные интересы и т.д.

Таким образом, применительно к процессу хозяйственного освоения территорий инновационные решения могут воплощаться как в новых более эффективных формах пространственной организации экономики и управления региональным развитием, межрегионального сотрудничества, так и в современных технологиях, расширяющих возможности вовлечения в эксплуатацию новых, ранее недоступных ресурсных источников и одновременно позволяющих обеспечить более комфортные условия проживания населения и трудовой деятельности на удаленных, отличающихся суровым климатом территориях.

Представляется целесообразным разработать комплекс мер государственной поддержки, направленных на развитие человеческого капитала и экономических стимулов привлечения и закрепления населения в районах нового освоения. Стратегическими задачами развития эффективной системы расселения в этих регионах должны стать:

- создание условий для полноценного и комфортного проживания семей с детьми, проведения досуга, творческого самовыражения и разнообразных форм общественной активности;
- разработка дополнительных жилищных программ для молодых семей, а также

формирование льготного рынка арендного жилья, снижение тарифов на жилищно-коммунальные услуги и тарифов субъектов естественных монополий на газ и электроэнергию;

- оказание высокопрофессиональной экстренной медицинской помощи как горожанам, так и жителям малонаселенных и вахтовых поселков;
- привлечение крупных предприятий к решению социальных задач развития (опыт ГМК Норильский никель);
- организация сети образовательных и научно-производственных центров, необходимых для изучения и решения проблем освоения новых территорий, а также системы подготовки и переподготовки кадров;
- повышение инфраструктурной связанности территорий.

Ориентир на модернизацию требует изменения уже в ближайшем будущем направления социально-экономического развития регионов нового хозяйственного освоения. Достижение высокой эффективности хозяйственной деятельности должно обеспечиваться прежде всего применением инноваций, связанных с изменением технологического уклада в уже сложившихся отраслях специализации данных регионов. Изменения в технологическом укладе и инвестиционной политике на Севере целесообразно осуществлять на основе механизма государственно-частного партнерства.

В процессе хозяйственного освоения территорий следует более активно использовать потенциал взаимодействия субъектов РФ в рамках МАЭВ, совместные усилия в первую очередь целесообразно направить на создание объектов транспортной и социальной инфраструктуры.

Устойчивое развитие территорий нового хозяйственного освоения должно носить комплексный характер и охватывать как процесс производства, так и сферу услуг, в совокупности обеспечивающих

благоприятный режим функционирования них населения при условии рационального регионов, ориентированный на гармоничные природопользования и сохранения позитивные изменения в жизни и окружающей среды. хозяйственной деятельности проживающего в

Список литературы

1. *Пилясов А.Н.* Российский арктический фронт: парадоксы развития // Регион: экономика и социология. 2015. № 3. С. 3–36. URL: <https://doi.org/10.15372/REG20150901>
2. *Абрамов Р.А.* Особенности развития северных регионов России // Региональная экономика: теория и практика. 2008. № 11. С. 15–21. URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/osobennosti-razvitiya-severnyh-regionov-rossii>
3. *Меламед И.И., Авдеев М.А., Павленко В.И., Куценко С.Ю.* Арктическая зона России в социально-экономическом развитии страны // Власть. 2015. № 1. С. 5–11. URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/arkticheskaya-zona-rossii-v-sotsialno-ekonomicheskom-razviti-strany>
4. *Плисецкий Е.Л.* Зарубежный и отечественный опыт государственной поддержки развития территорий // Региональная экономика: теория и практика. 2014. № 42. С. 32–44. URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/zarubezhnyy-i-otechestvennyy-opyt-gosudarstvennoy-podderzhki-razvitiya-territoriy>
5. *Шедько Ю.Н.* Освоение северного фронта: канадский опыт // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Сер. Экономика и право. 2016. № 11. С. 66–69. URL: <http://www.nauteh-journal.ru/index.php/ru/---ep16-11/2961-a>
6. *Blaginin V.A., Plisetsky E.L., Shedko Yu.N. et al.* Socio-Economic Area of the Territory: History of Development, Structure, Criteria for Evaluation. *International Journal of Applied Business and Economic Research*, 2017, vol. 15, no. 23, pp. 463–473. URL: <http://serialsjournals.com/serialjournalmanager/pdf/1513768878.pdf>
7. *Плисецкий Е.Л., Еремеева Л.Н.* Приоритеты региональной политики России в контексте инновационного развития // Наука и практика. 2014. № 1. С. 20–24. URL: [https://www.rea.ru/ru/org/managements/izdcentr/PublishingImages/Pages/archivenauka/%D0%96%D1%83%D1%80%D0%BD%D0%B0%D0%BB%201\(13\).pdf](https://www.rea.ru/ru/org/managements/izdcentr/PublishingImages/Pages/archivenauka/%D0%96%D1%83%D1%80%D0%BD%D0%B0%D0%BB%201(13).pdf)
8. *Плисецкий Е.Л., Аблова Н.О., Еремеева Л.Н. и др.* Пространственная дифференциация и приоритеты социально-экономического развития регионов России: монография. М.: Русайнс, 2016. 234 с.
9. *Фролов Д.П., Соловьева И.А.* Современные модели городского развития: от противопоставления – к комбинированию // Пространственная экономика. 2016. № 3. С. 151–171. URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/sovremennye-modeli-gorodskogo-razvitiya-ot-protivopostavleniya-k-kombinirovaniyu>
10. *Фаузер В.В., Лыткина Т.С., Фаузер Г.Н., Залевский В.А.* Население северных регионов: от количественных показателей к качественному измерению: монография. Сыктывкар: СГУ им. Питирима Сорокина, 2016. 240 с. URL: http://vvfauzer.ru/pub/mon/m_2016_1.pdf
11. *Boykova M., Ilina I., Salazkin M.* The Smart City Approach as a Response to Emerging Challenges for Urban Development. *Foresight and STI Governance*, 2016, vol. 10, no. 3, pp. 65–75. URL: <https://doi.org/10.17323/1995-459X.2016.3.65.75>

12. Ильина И.Н., Кириллова А.Н., Плисецкий Е.Е. и др. Оценка эффективности реализации региональных целевых программ (на примере Тюменской области) // *Региональная экономика: теория и практика*. 2014. № 46. С. 37–55.
URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/otsenka-effektivnosti-realizatsii-regionalnyh-tselevykh-programm-na-primere-tyumenskoj-oblasti>
13. Novoselov S.N., Larina S.V., Klimovskikh N.V. et al. Becoming and Growth of Cluster Management in the Regional Economy of Russia. *International Journal of Applied Business and Economic Research*, 2017, vol. 15, no. 12, pp. 93–101.
URL: <http://serialsjournals.com/serialjournalmanager/pdf/1499768484.pdf>
14. Анимица Е.Г., Денисова О.Ю. Осмысление процессов эволюции форм пространственной организации производительных сил // *Известия Уральского государственного экономического университета*. 2014. № 3. С. 56–61.
URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/osmyslenie-protsessov-evolyutsii-form-prostranstvennoy-organizatsii-proizvoditelnyh-sil>
15. Шедько Ю.Н. Кластерный подход к устойчивому развитию Ханты-Мансийского округа – Югры // *Вестник Университета*. 2015. № 9. С. 114–121.
URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/klasternyy-podhod-k-ustoychivomu-razvitiyu-hanty-mansiyskogo-avtonomnogo-okruga-yugry>
16. Казакова Д.М. Институциональные источники кластерных эффектов // *Журнал экономической теории*. 2016. № 3. С. 257–261.
URL: <http://www.uiec.ru/content/zhurnal2017/JET/23iKazakovai3i16.pdf>
17. Гагарина Г.Ю., Полякова А.Г., Чайникова Л.Н. Развитие Дальнего Востока как геостратегическая цель России // *Федерализм*. 2016. № 1. С. 167–184.

Информация о конфликте интересов

Мы, авторы данной статьи, со всей ответственностью заявляем о частичном и полном отсутствии фактического или потенциального конфликта интересов с какой бы то ни было третьей стороной, который может возникнуть вследствие публикации данной статьи. Настоящее заявление относится к проведению научной работы, сбору и обработке данных, написанию и подготовке статьи, принятию решения о публикации рукописи.

INNOVATIVE DEVELOPMENT AREAS: NOVEL APPROACHES TO SUSTAINABILITY

Evgenii L. PLISETSKII^{a*}, Evgenii E. PLISETSKII^b, Yurii N. SHED'KO^c

^a Financial University under Government of Russian Federation, Moscow, Russian Federation
plissetsky@mail.ru
<https://orcid.org/0000-0003-3117-0363>

^b National Research University – Higher School of Economics, Moscow, Russian Federation
evgenij.pliseckij@mail.ru
<https://orcid.org/0000-0002-6448-5962>

^c Financial University under Government of Russian Federation, Moscow, Russian Federation
ynshedko@mail.ru
<https://orcid.org/0000-0002-9179-3637>

* Corresponding author

Article history:

Received 1 March 2018
Received in revised form
20 March 2018
Accepted 30 March 2018
Available online
15 May 2018

JEL classification: R5, R10,
R58

Keywords: territory, new
development, sustainable
development, growth area,
Priority Social and Economic
Development Area, smart city,
complex approach, territorial
cluster

Abstract

Importance This article examines the problems of spatial organization of economy and management of territories of new economic development in Russia and discusses the issues of development and practical application of new organizational and economic solutions and decisions.

Objectives The article aims to develop approaches to the management of sustainable development of new economic development areas in the context of the transition to an innovative economy.

Methods For the study, we used the methods of comparative and systems analyses, and empirical data on innovative economic development regions of Russia.

Conclusions With regard to the areas' economic development, innovative solutions can be implemented in more effective forms of spatial organization of economy and management of regional development, and in modern technologies, expanding opportunities to engage new resources, as well. The article concludes that an integrated approach to the management of territories' sustainable development can be effective. It recommends focusing on harmonious changes in the quality of life and economic activity of the population.

© Publishing house FINANCE and CREDIT, 2018

Please cite this article as: Plisetskii E.L., Plisetskii E.E., Shed'ko Yu.N. Innovative Development Areas: Novel Approaches to Sustainability. *Regional Economics: Theory and Practice*, 2018, vol. 16, iss. 5, pp. 942–955.
<https://doi.org/10.24891/re.16.5.942>

References

1. Pilyasov A.N. [Russian Arctic frontier: paradoxes of development]. *Region: ekonomika i sotsiologiya = Region: Economics and Sociology*, 2015, no. 3, pp. 3–36. (In Russ.)
URL: <https://doi.org/10.15372/REG20150901>
2. Abramov R.A. [Peculiarities of development of the northern regions of Russia]. *Regional'naya ekonomika: teoriya i praktika = Regional Economics: Theory and Practice*, 2008, no. 11, pp. 15–21. URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/osobennosti-razvitiya-severnoy-regionov-rossii> (In Russ.)
3. Melamed I.I., Avdeev M.A., Pavlenko V.I., Kutsenko S.Yu. [The Arctic zone of Russia in the context of the socio-economic development of the country]. *Vlast' = The Authority*, 2015, no. 1, pp. 5–11. URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/arkticheskaya-zona-rossii-v-sotsialno-ekonomicheskom-razviti-strany> (In Russ.)

4. Plisetskii E.L. [Foreign and domestic experience of State support of development of territories]. *Regional'naya ekonomika: teoriya i praktika = Regional Economics: Theory and Practice*, 2014, no. 42, pp. 32–44. URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/zarubezhnyy-i-otechestvennyy-opyt-gosudarstvennoy-podderzhki-razvitiya-territoriy> (In Russ.)
5. Shed'ko Yu.N. [Development of the northern frontier: Canadian experience]. *Sovremennaya nauka: aktual'nye problemy teorii i praktiki. Ser. Ekonomika i pravo = Modern Science: Actual Problems of Theory and Practice. Ser. Law and Economics*, 2016, no. 11, pp. 66–69. URL: <http://www.nauteh-journal.ru/index.php/ru/---ep16-11/2961-a> (In Russ.)
6. Blagin V.A., Plisetsky E.L., Shedko Yu.N. et al. Socio-Economic Area of the Territory: History of Development, Structure, Criteria for Evaluation. *International Journal of Applied Business and Economic Research*, 2017, vol. 15, no. 23, pp. 463–473. URL: <http://serialsjournals.com/serialjournalmanager/pdf/1513768878.pdf>
7. Plisetskii E.L., Ereemeeva L.N. [Priorities of Russian regional policy in the context of innovation development]. *Nauka i praktika = Science and Practice*, 2014, no. 1, pp. 20–24. URL: [https://www.rea.ru/ru/org/managements/izdcentr/PublishingImages/Pages/archivenauka/%D0%96%D1%83%D1%80%D0%BD%D0%B0%D0%BB%201\(13\).pdf](https://www.rea.ru/ru/org/managements/izdcentr/PublishingImages/Pages/archivenauka/%D0%96%D1%83%D1%80%D0%BD%D0%B0%D0%BB%201(13).pdf) (In Russ.)
8. Plisetskii E.L., Ablova N.O., Ereemeeva L.N. et al. *Prostranstvennaya differentsiatsiya i priority sotsial'no-ekonomicheskogo razvitiya regionov Rossii: monografiya* [Spatial differentiation and the priorities of socio-economic development of Russian regions: a monograph]. Moscow, Rusains Publ., 2016, 234 p.
9. Frolov D.P., Solov'eva I.A. [Modern models of urban development: from opposition to combination]. *Prostranstvennaya ekonomika = Spatial Economics*, 2016, no. 3, pp. 151–171. URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/sovremennye-modeli-gorodskogo-razvitiya-ot-protivopostavleniya-k-kombinirovaniyu> (In Russ.)
10. Fauzer V.V., Lytkina T.S., Fauzer G.N., Zalevskii V.A. *Naselenie severnykh regionov: ot kolichestvennykh pokazatelei k kachestvennomu izmereniyu: monografiya* [Population of the northern regions: from quantitative indicators to qualitative measurement: a monograph]. Syktyvkar, SSU n.a. P. Sorokin Publ., 2016, 240 p. URL: http://vvfauzer.ru/pub/mon/m_2016_1.pdf
11. Boykova M., Ilina I., Salazkin M. The Smart City Approach as a Response to Emerging Challenges for Urban Development. *Foresight and STI Governance*, 2016, vol. 10, no. 3, pp. 65–75. URL: <https://doi.org/10.17323/1995-459X.2016.3.65.75>
12. Il'ina I.N., Kirillova A.N., Plisetskii E.E. et al. [Evaluation of the effectiveness of regional target programs implementation: The Tyumen region case study]. *Regional'naya ekonomika: teoriya i praktika = Regional Economics: Theory and Practice*, 2014, no. 46, pp. 37–55. URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/otsenka-effektivnosti-realizatsii-regionalnyh-tselevykh-programm-na-primere-tyumenskoy-oblasti> (In Russ.)
13. Novoselov S.N., Larina S.V., Klimovskikh N.V. et al. Becoming and Growth of Cluster Management in the Regional Economy of Russia. *International Journal of Applied Business and Economic Research*, 2017, vol. 15, no. 12, pp. 93–101. URL: <http://serialsjournals.com/serialjournalmanager/pdf/1499768484.pdf>

14. Animitsa E.G., Denisova O.Yu. [On the evolution of forms of the productive forces spatial organization]. *Izvestiya Ural'skogo gosudarstvennogo ekonomicheskogo universiteta = Journal of Ural State University of Economics*, 2014, no. 3, pp. 56–61.
URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/osmyslenie-protsessov-evolyutsii-form-prostranstvennoy-organizatsii-proizvoditelnyh-sil> (In Russ.)
15. Shed'ko Yu.N. [Cluster approach to sustainable development of the Khanty-Mansiysk autonomous okrug – Yugra]. *Vestnik Universiteta*, 2015, no. 9, pp. 114–121.
URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/klasternyy-podhod-k-ustoychivomu-razvitiyu-hanty-mansiyskogo-avtonomnogo-okruga-yugry> (In Russ.)
16. Kazakova D.M. [The institutional sources of clustering effects]. *Zhurnal ekonomicheskoi teorii = Russian Journal of Economic Theory*, 2016, no. 3, pp. 257–261.
URL: <http://www.uiec.ru/content/zhurnal2017/JET/23iKazakovai3i16.pdf> (In Russ.)
17. Gagarina G.Yu., Polyakova A.G., Chainikova L.N. [The development of the Far East as a geo-strategic goal of Russia]. *Federalizm = Federalism*, 2016, no. 1, pp. 167–184. (In Russ.)

Conflict-of-interest notification

We, the authors of this article, bindingly and explicitly declare of the partial and total lack of actual or potential conflict of interest with any other third party whatsoever, which may arise as a result of the publication of this article. This statement relates to the study, data collection and interpretation, writing and preparation of the article, and the decision to submit the manuscript for publication.